

Это просто совпадение, что у Цзян Сюань с собой успокаивающий спрей.

Линь Цзымао связался с Хе Лин, и этот успокаивающий спрей – лекарство, приготовленное школой.

В предыдущие годы многие новые студенты получили сильные солнечные ожоги из-за недостаточной подготовки, более того, большинство новых студентов прибыли с других планет, и присутствовали симптомы акклиматизации. Хе Лин также боялась, что с классом, за который она отвечает, что-то случится.

Она очень ответственна, как только Линь Цзымао сказал, что обгорел на солнце, она сразу же приготовилась дать ему лекарство, но перед тем, как доставить лекарство, у нее ужасно разболелся живот. Ей нужно было отдохнуть ночь, потому что у нее начались месячные, поэтому она дала лекарство Цзян Сюаню и, кстати, также упомянула о покупке солнцезащитного крема для Линь Цзымао.

У Цзян Сюаня не было причин отлынивать, когда его одноклассникам нездоровится.

Однако он действительно не ожидал, что Линь Цзымао даже не приготовил солнцезащитный крем, но, подумав, что он даже не забыл взять с собой лекарство от простуды, показалось разумным, что он не взял с собой солнцезащитный крем. Редко можно увидеть людей, которые настолько невнимательны к себе.

В результате именно Цзян Сюань принес спрей Линь Цзымао.

Кроме звуков грохота из документального фильма на тренировочном полигоне слышны также голоса новых учеников, шепчущихся внизу.

Он указал на свою шею и прошептал:

— Старший, я сам не вижу, сделай добро человеку до конца.

Внимательно посмотрев на Линь Цзымао, Цзян Сюань заметил, что его глаза очень блестят, взял спрей и сказал:

— Повернись и склони голову.

Линь Цзымао послушно повернулся, опустил голову и обнажил загорелую шею. Цзян Сюань осторожно нажал на спрей и распылил его на стройную шею.

Белый спрей понемногу прилипал к шее Линь Цзымао, он только почувствовал, что его шея была очень прохладной, больше не зудела и не причиняла боли, было очень комфортно.

Цзян Сюань спросил его после распыления:

— Где еще?

Линь Цзымао покачал головой:

— Больше нигде, спасибо.

Цзян Сюань вручил ему спрей и тихо вышел.

Вероятно, из-за того, что тренировочная площадка была тускло освещена, никто не заметил, что Цзян Сюань был здесь.

Линь Цзымао повернул голову, чтобы посмотреть на его удаляющуюся спину, затем повернулся обратно и продолжил просмотр документального фильма.

Документальный фильм был хорошо смонтирован с чувством восторженности, но также трагичности, начало - война, середина - объяснение, а заканчивается статистикой потерь и потребления оружия.

Объединение Альянса прошло не так просто, мир был завоеван предками, и сто лет мира давались с трудом.

Этот документальный фильм невозможно найти в Интернете, и он содержит много неизданных видеоматериалов.

После возвращения в общежитие соседи Линь Цзымао по комнате все еще были погружены в трагическую атмосферу документального фильма, но вскоре новость, только что присланная классной группой, полностью пронзила их чувства.

Цзян Сюань: [Пожалуйста, не забудьте написать письмо с самокритикой, относится к студентам, участвующих в сегодняшнем бое, отправьте его мне во время тренировки завтра в девять часов утра.]

Линь Цзымао, которого начало клонить в сон в постели: — ...

Забыл о написании письма с самокритикой.

Они пришли на военные сборы только с коммуникаторами, не взяли с собой ноутбук, и могут написать письмо с самокритикой только от руки.

Все в их общежитии были вовлечены в драку, поэтому писать им придется всем вместе.

Линь Цзымао достал из сумки обычную ручку и блокнот, прислонился к стене, положив блокнот на колени, и медленно начал писать.

После получасового записывания, ему удалось настроичить только двести или триста слов, и он почувствовал сонливость.

Написать письмо с самокритикой действительно сложно, поэтому он отложил блокнот в сторону и приготовился ко сну.

Только он лег, как в социальной программе коммуникатора появилось еще одно уведомление.

[Цзян Сюань подал заявку на добавление вас в друзья во втором классе технического обслуживания меха.]

Линь Цзымао так хотелось спать, что у него слезились глаза после того, как он кликнул по своему приложению, он заснул, склонив голову набок, держа в руках коммуникатор.

У кого-то зазвонил будильник, и Линь Цзымао проснулся.

Как только он открыл глаза, небо уже посветлело.

Скоро время утренней пробежки, все шли умываться, как ходячие мертвецы, слишком много всего произошло вчера, тела болели, ноги не поднимались.

Тело Линь Цзымао не болело, простуда прошла, но обожженный солнцем затылок не только зудит, но и причиняет боль.

При прикосновении к нему кожа отслаивалась.

Перед выходом он попросил Ван И распылить успокаивающий спрей себе на шею, его должно хватить на некоторое время, он нанесет спрей после еды.

Сегодня утром не видел Цзян Сюаня, только Ю Лаоши, у которого темные круги на лице от недосыпа, старшей сестры Хе Лин тоже не было.

Во время утренней тренировки все в общежитии Го Синвэя опоздали и были наказаны инструктором пробежать дополнительный круг.

Линь Цзымао чувствовал себя очень комфортно.

Вчерашняя мазь эффективна, уголки поврежденного рта Линь Цымао покрылись струпьями и не опухли, так что он мог нормально позавтракать.

Он закончил свой завтрак, вернулся в спальню, чтобы взять стакан воды и спрей, а также нанести солнцезащитный крем Ван И.

В этот момент Ван И грызет карандаш и спрашивает таких же наказанных:

— Вы закончили писать свое письмо с самокритикой?

Четверо студентов с более высокими баллами единодушно кивнули.

Студент № 1 Су Ран сказал:

— Закончил писать прошлой ночью.

Ван И попросил у него письмо с самокритикой, чтобы скопировать его, он не любил писать эссе.

Наконец, он составил тысячу слов, Ван И спросил Линь Цымао, который безразлично сидел на стуле:

— Ты закончил писать? Я видел, ты очень рано лег спать прошлой ночью.

Линь Цымао пожал плечами и сказал:

— Я еще не закончил.

Ван И спросил его:

— Тогда почему ты еще не пишешь?

Линь Цымао сказал как само собой разумеющееся:

— Разве это не из-за того, что я засыпаю?

Ван И убеждал его:

— До начала тренировки еще двадцать минут, позже мы должны передать ее старшему Цзяну,

поторопись и закончи.

Линь Цзымао кивнул:

— Ты прав, мне лучше написать еще несколько строк.

Он снова достал свой блокнот, что-то писал и рисовал в нем, затем вырвал страницу, сложил ее пополам и спрятал в свою тренировочную форму.

Ван И все еще хотел прочитать то, что он написал, но не увидел ни единого слова.

Солнце снова висело высоко, возвещая официальное начало тренировки на следующее утро.

Студенческий совет был очень занят сегодня, они были заняты на тренировочной площадке ранним утром.

За полчаса до начала военной подготовки инструкторы уже были на месте и помогали студентам Студенческого совета один за другим расставлять зонтики от солнца.

Когда новые ученики прибыли на тренировочную площадку, они обнаружили, что перед каждым классом установлен зонт от солнца, под каждым зонтом были установлены стол, несколько стульев, а также диспенсер для воды.

Для чашек с водой новых учеников предусмотрено место, поэтому им не нужно беспорядочно ставить их на землю, а также не нужно далеко бегать за водой.

Цзян Сюань пришел вовремя, в девять часов, чтобы забрать письмо с самокритикой. Когда Линь Цзымао протянул ему сложенный листок, он развернул его и взглянул. Тот, на котором было меньше всего надписей, принадлежал ему.

Декан Лян, очевидно, не забыл об этом вопросе, он назвал каждого из них по имени во время перерыва и позволил им прочитать самокритику перед трансляцией.

Го Синвэй был первым.

Ван И пожаловался Линь Цзымао, попивая воду:

— Ход декана слишком безжалостен, во время тренировки никто не осмелится смеяться. Он специально выбрал время отдыха, чтобы позволить всем смеяться над нами, я не хочу подниматься и читать свое письмо, это так постыдно.

Мальчики в возрасте восемнадцати-девятнадцати лет просто хотели сохранить лицо, но декан Лян демонстрировал им силу при первой встрече¹.

(1. 拳头: (образно, исторически) демонстрация власти сразу после вступления в должность (чтобы предостеречь от неподчинения); (образно) первоначальная демонстрация силы; демонстрация силы при первом столкновении.)

Линь Цзымао похлопал его по плечу и ободряюще сказал:

— Успокойся, ты станешь знаменитым, прочитав это, все еще боишься, что не сможешь найти девушку в будущем?

Ван И на мгновение задумался:

— Это кажется разумным, когда ты так говоришь, — внезапно у него возник интерес к чтению на публике.

Ван И был предпоследним в очереди. Слова всех были схожи, почти никакой оригинальности, и смех постепенно затих.

Линь Цзымао был последним, он встал перед черным микрофоном и откашлялся.

— Всем привет, меня зовут Линь Цзымао. Легкий ветерок и яркое солнце², осеннее небо чистое и воздух свежий³, я очень рад, что все сидят здесь и слушают, как я читаю самокритику. Я знаю, что драться неправильно, теперь я глубоко осознал серьезность борьбы, и я никогда больше не повторю ту же ошибку в будущем, я обязательно исправлю это в следующий раз и заменю на здоровую деятельность, такую как ...

(2. 风和日丽: умеренный ветер, прекрасное солнце (идиома); когда дует легкий бриз и светит солнце; прекрасная солнечная погода, особенно. весной; яркое солнце и нежный ветерок; теплая и солнечная погода.

3. 天高气爽: ясная и освежающая осенняя погода; осеннее небо чистое, а воздух свежий; осеннее небо высокое, а воздух свежий, бодрящий осенний климат.)

Кто-то внизу в шутку спросил:

— Например, влюбиться?

Линь Цзымао мягко улыбнулся:

— Хорошая идея.

Человек, сидящий, снова спросил:

— Ты не возражаешь, если я буду твоим парнем?

Линь Цзымао прямо сказал:

— Тебя нет в моем списке вариантов.

Человек, задавший вопрос, покраснел, как смущает!

Новые ученики, которым было скучно слушать обзор, тут же разразились смехом!

Чем больше декан Лян слушал, тем более неправильным он себя чувствовал, разве это не самокритика? Похоже на пресс-конференцию для свиданий!

— Кто-нибудь оттащите его от сцены ради меня, он не собирается читать самокритику, для чего это?

Тем не менее, все новые ученики смеялись, усталость, вызванная военной подготовкой, казалось, улетучилась. Ю Лаоши лично пошел забирать Линь Цзымао.

Линь Цзымао прочитал меньше сотни слов, так уж получилось, что он написал мало.

Все новые ученики знали, что выступление Линь Цзымао на сцене было шуткой, поэтому они не восприняли это всерьез.

Когда Линь Цзымао спустился, он получил аплодисменты от многих одноклассников, которые сочли его забавным.

На серьезной военной тренировке был момент расслабления, нарушивший унылость их занятий в течение последних двух дней, инцидент с дракой был временно забыт.

Когда Линь Цзымао проходил мимо Цзян Сюаня, он взглянул на него, тот ничего не сказал.

Стоит упомянуть, что одежда Цзян Сюаня сегодня не была покрыта кошачьей шерстью.

Хе Лин с улыбкой сказала Цзян Сюаню:

— Этот младший немного симпатичный.

Цзян Сюань открутил крышку собственной фляги, чтобы попить воды. Да, как же, симпатичный, одни проблемы.

Затем он достал из своей сумки солнцезащитный крем и протянул его Хе Лин:

— Отдай это ему.

Хе Лин сказала:

— Спасибо, я собиралась купить, не ожидала, что побеспокою тебя, я позволю младшему выслать тебе деньги.

— Нет, не говори, что это я купил.

Хе Лин подумала, что Цзян Сюань, возможно, не хочет, чтобы его неправильно поняли младшие, он боялся влезть в долги за цветение персика⁴, поэтому она согласилась.

(4. 桃花: Цветы персика используются как символ любви в китайской культуре, поэтому его также можно перевести как долг любви; Есть также популярный роман даньмэй «Долг цветка персика», сюжетная линия - долгое путешествие Сун Яо через переселения душ, туда и обратно между бессмертным и смертным миром. Художественная литература изображает борьбу нескольких главных героев и их запутанные направления (их «долги» друг другу) и, наконец, подходит к счастливому концу.)

Затем Цзян Сюань замолчал и опустил взгляд на сообщения в социальной сети.

Это от Чэн Чена, вероятно, потому что сейчас перерыв, у него есть время отправить ему сообщение.

[Брат Цзян Сюань, ты свободен сегодня вечером? Я хочу тебе кое-что сказать.]

Цзян Сюань: [Что?]

Чэн Чен: [Неудобно говорить в социальной сети. Я буду ждать тебя под кривым деревом гинкго в маленьком здании в половине девятого вечера, это очень важно.]

Цзян Сюань: [Хорошо.]

После утренней тренировки Линь Цзымао получил солнцезащитный крем, купленный Хе Лин,

он сразу же захотел перевести деньги девушке, но Хе Линг сказала, что «не надо, это не стоит больших денег, просто отнесись к этому как к подарку для младшего».

Видя, что она не хочет принимать, у Линь Цзымао не было выбора, кроме как пригласить ее на ужин в следующий раз, и Хе Лин согласилась.

Утренняя военная подготовка почти убила половину жизни Линь Цзымао, и как только он коснулся кровати, он заснул, даже не приняв душ.

Дневная тренировка такая же, новые ученики вымотаны как собаки.

Однако Ван И был в хорошем настроении, во время перерыва он тихо спросил Линь Цзымао:

— Ты можешь пойти со мной в одно место сегодня вечером?

Линь Цзымао спросил без особого энтузиазма:

— Куда и что ты собираешься делать?

Ван И застенчиво сказал:

— Разве мы не читали сегодня самокритику? Кое-кто добавил мой аккаунт в друзья и пригласил меня на свидание.

Линь Цзымао не понял:

— Кто-то приглашает тебя на свидание, ты просто идешь? Будь сдержан.

Ван И взволнованно сказал:

— Это не важно, хочу узнать, кто пригласил меня на свидание, какой смысл быть сдержанным.

Линь Цзымао покосился на него:

— Я не хочу откладывать свое время сна, — он не хотел уходить.

Ван И просил:

— Пойдем со мной, это первое в моей жизни большое событие!

Линь Цзымао был поражен тем, что мускулистый мужчина вел себя как ребенок:

— Не пойду, устал.

Ван И тряс его за руку.

— Пойдем, пойдем.

Линь Цзымао снова был поражен, он стряхнул его руку:

— Хорошо, хорошо, хорошо, я пойду с тобой, куда?

Ван И боялся, что другие узнают, и сказал тихим голосом:

— Прямо за самым маленьким зданием растет кривое дерево гинкго, в половине девятого вечера. Как раз вечерние мероприятия закончатся.

Линь Цзымао был не очень заинтересован, поэтому он небрежно ответил «О».

Поскольку Ван И был слишком взволнован, он хорошо показал себя на дневной военной тренировке, и инструктор вытащил его для демонстрации.

В то время как Линь Цзымао лениво поднимал ноги, его движения были очень неровными, и инструктор привел его в качестве отрицательного примера.

Кто-то посмеялся над Линь Цзымао, и инструктор вытащил его, чтобы он стал партнером Линь Цзымао по тренировкам.

Линь Цзымао высмеял собеседника.

Верно, человеком, который смеялся над Линь Цзымао, был Го Синвэй.

Двое не прекращали издеваться друг над другом во время тренировки.

Цзян Сюань вышел на небольшое собрание, когда он вернулся, он увидел, что Линь Цзымао и Го Синвэй отрабатывают гусиный шаг.

С большим трудом он терпел до конца тренировки во второй половине дня, вечером есть еще час, чтобы прилечь поспать.

Линь Цзымао собирался прокрасться обратно в спальню, но был схвачен Ван И:

— Брат Цзымао, под дерево гинкго, под дерево гинкго!

Линь Цзымао, которого утащили прочь: Какое отношение ко мне имеет твоя влюбленность?

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Под деревом гинкго, ты, я, он, он.

<http://bllate.org/book/14334/1269731>